

Пресс-релиз Секретаря Суда
(неофициальная русская версия¹)

**Пилотное постановление в отношении России
по жалобам на бесчеловечные и унижающие достоинство
условия содержания под стражей**

Европейский Суд по правам человека сегодня огласил **пилотное постановление**², принятое палатой по делу [Ананьев и другие против России \(№ 42525/07 и 60800/08\)](#). Постановление опубликовано на английском языке и не является окончательным³.

Суд единогласно постановил:

- что имело место **нарушение статьи 3** (запрещение пыток) и **статьи 13** (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской Конвенции по правам человека;
- что в соответствии со **статьей 46** (обязательная сила и исполнение постановлений) Российская Федерация обязана:

1. Полная официальная версия пресс-релиза опубликована только на английском и французском языках.

2. Реагируя на большое количество дел, возникающих в некоторых странах в результате системных или структурных проблем, Суд применяет с 2004 года процедуру пилотных постановлений. Результатом такой процедуры является выявление в рамках отдельного дела системных проблем, приведших к нарушению Европейской Конвенции по правам человека, и предписание в постановлении предпринять необходимые меры для исправления ситуации. Процедура пилотных постановлений призвана не только облегчить эффективное принятие государствами-ответчиками мер индивидуального и общего характера для исполнения постановлений Суда. Она также побуждает государство-ответчик к разрешению на внутригосударственном уровне многочисленных подобных дел, возникающих в результате данной структурной проблемы, и таким образом усиливает действие принципа субсидиарности, на котором основана система Конвенции.

3. В соответствии со статьей 43 Конвенции, в течение трех месяцев с даты вынесения Палатой постановления в исключительных случаях возможно обращение любой из сторон в деле о передаче его на рассмотрение Большой Палаты, состоящей из 17 судей. В этом случае, Коллегия в составе пяти членов Большой Палаты принимает обращение, если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера. Если Коллегия принимает обращение, то Большая Палата выносит по делу окончательное постановление. В противном случае, Коллегия отклоняет запрос, и в этот момент постановление Палаты становится окончательным. Постановление Палаты становится окончательным, если по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату или ранее, если стороны заявляют, что они не будут просить о передаче дела в Большую Палату.

1. в течение шести месяцев с момента вступления в окончательную силу постановления **разработать** при участии Совета министров Совета Европы обязательный к исполнению временной график введения в действие эффективных средств правовой защиты, которые способны обеспечить предотвращение нарушения и выплату компенсации и, в частности, **принять меры** для того, чтобы предварительное заключение применялось только в абсолютно необходимых случаях, чтобы жалобы на бесчеловечные условия содержания эффективно рассматривались и чтобы пострадавшие могли получить надлежащую компенсацию;
2. **возместить ущерб** всем пострадавшим от бесчеловечных или унижающих достоинство условий содержания в российских следственных изоляторах (СИЗО) в течение двенадцати месяцев с момента вступления в окончательную силу постановления (если жалоба уже была доведена до сведения российских властей) или с даты доведения жалобы до их сведения (по новым делам).

Основные факты и жалобы

Заявителями по жалобам были российские граждане Сергей Ананьев, Геннадий Баширов и Гюльнара Баширова, которые в период с 2005 по 2008 год содержались в СИЗО в разных регионах России в ходе уголовных процессов над ними.

Так, в 2007 году г-н Ананьев провел почти два месяца в пятнадцатиметровой камере смоленского СИЗО. Камера была рассчитана на 13 человек, но фактически в ней содержалось до 20 заключенных.

Г-н Баширов и г-жа Баширова содержались в разных камерах астраханского СИЗО и утверждали, что все они были переполнены. Правительство отрицало перенаселенность камер. Заявители представили выдержки из четырех ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека Астраханской области, из которых следовало, что все СИЗО в области были постоянно переполнены, а официальный лимит наполняемости был чрезмерно превышен.

Заявители утверждали, что российские власти нарушили статьи 3 и 13 Европейской Конвенции в связи с тем, что их содержали в переполненных камерах и они не могли добиться ни улучшения условий содержания, ни адекватной компенсации.

Решение Суда

Решение было принято Палатой в составе:

Нина Вайич (Хорватия), Председатель,

Анатолий Ковлер (Россия),

Пер Лоренцен (Дания),

Мирьяна Лазарова Трайковска (“Бывшая Югославская Республика Македония”),

Юлия Лаффранк (Эстония),

Линос-Александр Сицилианос (Греция),

Эрик Мёзэ (Норвегия), судьи,
при участии Сёрена Нильсена, секретаря секции.

Существование эффективного средства защиты (статья 13)

Российское правительство утверждало, что заявители не задействовали все доступные национальные средства защиты, поскольку не обращались с жалобами ни в суд, ни в прокуратуру. Заявители утверждали, что эти средства были заведомо неэффективны. Суд принял решение рассмотреть возражение правительства одновременно с существом жалобы на отсутствие эффективных средств защиты от бесчеловечных условий содержания в СИЗО.

Суд подробно изучил, могут ли заключенные, которые содержатся в бесчеловечных условиях, эффективно обжаловать условия своего содержания начальнику СИЗО, надзирающему прокурору, уполномоченному по правам человека или в суд общей юрисдикции, а также возможна ли успешная подача иска о компенсации, и пришел к выводу, что в настоящее время в российской правовой системе отсутствуют средства защиты, которые могли бы предотвратить нарушение права на защиту от бесчеловечного обращения или обеспечить достаточную компенсацию, если такое нарушение уже произошло.

Суд отклонил возражение правительства и пришел к выводу о нарушении статьи 13 Конвенции.

Условия содержания (статья 3)

Суд установил, что г-н Ананьев и г-н Баширов⁴ содержались в камерах, где на человека приходилось менее двух метров пространства, а количество заключенных превышало количество спальных мест. Они находились в условиях скученности постоянно, за исключением ежедневной часовой прогулки. Кроме того, они принимали пищу в непосредственной близости от ничем не отгороженного туалета. В этих условиях г-н Баширов провел более трех лет. Такая крайняя переполненность, по мнению Суда, нарушила гарантию на защиту от бесчеловечного обращения, закрепленную в статье 3.

Справедливая компенсация (статья 41)

Суд постановил, что с учетом срока содержания в бесчеловечных условиях Россия обязана выплатить г-ну Ананьеву 2000 евро компенсации морального вреда, а г-ну Баширову 13000 евро компенсации и 850 евро судебных издержек.

Меры по исполнению постановления (статья 46)

Проанализировав более семьдесят решений по вопросу бесчеловечных условий содержания в российских СИЗО, которые Суд принял с 2002 года, когда эта жалоба впервые была поднята в постановлении по делу г-на Калашникова, и отметив, что более 250 подобных жалоб еще ждут рассмотрения, Суд заключил, что проблема бесчеловечных условий содержания

4. Жалоба г-жи Башировой была признана неприемлемой в связи с тем, что она пропустила шестимесячный срок подачи жалобы.

в российских СИЗО имеет структурную природу. Хотя нарушения происходят в разных регионах, условия содержания похожи: заключенные страдают от бесчеловечного и унижающего достоинства обращения из-за острой нехватки пространства и спальных мест в СИЗО, ограниченного поступления дневного света и свежего воздуха в камеру и невозможности уединиться при пользовании туалетом. Проблема возникает в результате плохого функционирования российской пенитенциарной системы и недостаточных правовых и административных гарантий от злоупотреблений, причем российские власти признают значимость и насущность проблемы.

В связи с большим количеством дел, их повторяемостью, масштабом и структурной природой проблемы, Суд принял решение применить процедуру пилотного постановления и дать конкретные указания с тем, чтобы помочь российским властям и Комитету Министров в его исполнении.

Прежде всего, Суд указал, что необходимо спланировать и воплотить в жизнь некоторые меры для улучшения материальных условий содержания, которые не требуют особенных затрат времени или финансов, например, повесить шторы или поставить стенки вокруг туалетов, убрать плотную сетку на окнах, которая загромождает доступ к дневному свету, и увеличить количество банных дней. Российским властям надлежит разработать комплексный подход к решению проблемы перенаселенности СИЗО, который бы включал в себя изменения в правовой системе, инструкциях для должностных лиц и персонала СИЗО.

Суд далее отменил, что основной причиной перенаселенности следственных изоляторов является чрезмерно частое использование заключения под стражу в качестве меры пресечения и чрезмерная длительность содержания под стражей. На основании статистических данных об удовлетворении российскими судами ходатайств о заключении под стражу, Суд отметил, что в процентном отношении их количество необычайно высоко (более 90 процентов), и напомнил, что ранее он уже находил нарушение права на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (статья 5 § 3 Европейской Конвенции) более чем в восьмидесяти жалобах против России, в которых российские суды продлевали содержание под стражей, ссылаясь в основном на тяжесть обвинения и используя одни и те же стандартные формулировки. Комитет Министров также считает, что необоснованно широкое применение заключения под стражу является структурной проблемой в России. Суд постановил, что для решения этой проблемы, что должно в свою очередь привести к уменьшению количества заключенных в СИЗО, необходимо ограничить применение содержания под стражей самыми серьезными делами о насильственных преступлениях и сделать содержание под стражей исключением, а не нормой.

С учетом времени, которое потребуется для введения в действие этих изменений, Суд рекомендовал ряд временных мер, которые включают в себя дополнительные правовые гарантии для предотвращения перенаселенности и её уменьшения. В частности, необходимо закрепить максимальный лимит наполняемости для каждого СИЗО, который будет не ниже российской нормы в четыре кв. м на человека, и периодически пересматривать его. Начальник СИЗО должен быть наделен правом отказываться принимать заключенных, если это

приведет к превышению лимита. Прокуроры должны держать на контроле дела тех заключенных, в отношении которых мера пресечения в виде содержания под стражей может быть досрочно отменена.

Наконец, российские власти должны создать эффективные правовые средства для предотвращения дальнейших нарушений и выплаты компенсаций. Во-первых, у заключенных должна быть возможность получить быстрое и эффективное рассмотрение их жалоб на бесчеловечные условия содержания. Жалоба может быть подана или надзирающему прокурору, который в этом случае должен выслушать заключенного и дать ему возможность прокомментировать ответ начальника тюрьмы на его жалобу, или в суд общей юрисдикции в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса. Если суд признает незаконными те или иные аспекты содержания под стражей, у заключенного должна быть возможность получить компенсацию в той же процедуре. Кроме того, исполнение решений суда должно быть обеспечено.

Суд признал, что предлагаемое в проекте закона автоматическое сокращение приговора в связи с тяжелыми условиями содержания в СИЗО не будет являться эффективным компенсационным средством постольку, поскольку автоматизм исключает возможность индивидуализированной оценки. Вместо этого, каждый, кто содержался в бесчеловечных условиях, должен иметь право на денежную компенсацию. При этом бывший заключенный не может быть обязан доказывать вину конкретных должностных лиц, и отсутствие финансирования не может рассматриваться как обстоятельство, освобождающее власти от ответственности или уменьшающее сумму компенсации. Размер компенсации должен быть соизмерим с суммами, которые Суд присуждает по аналогичным делам.

Суд постановил, что в течение шести месяцев после вступления постановления в окончательную силу российские власти должны будут выработать, с участием Комитета Министров, обязательный к исполнению временный график введения в действие эффективных средств правовой защиты, которые способны обеспечить предотвращение нарушения и выплату компенсации. Рассмотрение аналогичных дел не будет приостановлено.

Контакты для прессы:

echrpress@echr.coe.int / +33 3 90 21 42 08

Kristina Pencheva-Malinowski (tel: + 33 (0)3 88 41 35 70) or

Emma Hellyer (tel: + 33 3 90 21 42 15)

Tracey Turner-Tretz (tel: + 33 (0)3 88 41 35 30)

Nina Salomon (tel: + 33 (0)3 90 21 49 79)

Denis Lambert (tel: + 33 3 90 21 41 09)

Европейский Суд по правам человека был основан в 1959 году в Страсбурге государствами членами Совета Европы для рассмотрения жалоб на нарушения Европейской Конвенции о правах человека 1950 года.